

Лето пролетело незаметно, а атмосфера вступительных экзаменов в академию накалилась.

Лу Вэй оставался в студии весь день и ночь и его редко видели дома, поэтому ответственность за выгул собаки легла на плечи Сюй Вэйяна. Он возвращался домой вовремя каждый день, и эта квартира, казалось, действительно стала его домом. Помимо собаки, у него был сын, который собирался сдавать вступительные экзамены в Академию изящных искусств.

Сюй Вэйян уже сталкивался со всем этим раньше и знал, что это будет нелегко. Опасаясь, что у Лу Вэя могут быть проблемы со здоровьем, он попросил тетушку, убирающуюся в доме, готовить ему питательную еду и отправлять ее в студию каждый день. А водителя забирать его вечером домой.

Лу Вэй не говорил этого открыто, но в глубине души он чувствовал, что у него дома живет старый отец. Он с тревогой думал, неужели этот человек действительно собирается растить его, как сына?

Однажды вечером, Чжан Жун снова позвонила Лу Вэю, заявив, что беспокоится о его еде, одежде, жилье и транспорте. На самом деле ее слова были направлены на то, чтобы проверить его отношения с Сюй Вэйяном.

«В последний раз, когда твой отец был в Яндуне, он даже не встретился с Сюй Вэйяном. Он просто попросил своего помощника дать ему денег и отправил его».

«Какие-то проблемы? Обычно он занят на работе, так что это нормально, что он не смог увидеться с отцом», — сказал Лу Вэй.

«Но мы же твои родители, он должны оказывать нам необходимое уважение, верно?» Чжан Жун пришла в ярость, когда подумала об этом. «Сяо Вэй, мама беспокоится, что ты будешь страдать. Ты уверен, что Сюй Вэйян действительно любит тебя?»

«Я не знаю, любит он меня или нет, но не думаю, сто позволит собою воспользоваться. В этом мире нет ничего бесплатного. Вы можете взять эти деньги и хорошо управлять компанией, а потом вернуть их, когда получите прибыль». Лу Вэйи напомнил. «Мне нужно идти на занятия, я кладу трубку».

Повесив трубку, Чжан Жун в гневе швырнула тарелку с фруктами на пол: «Идиот! Бесполезный!»

«Что он сказал?» — спросил Лу Шань.

«Что еще он мог сказать? Деньги, которые мы взяли, должны быть возвращены. Тебе следует быстро созвать совещание высшего руководства и поторопиться, чтобы вернуть средства. Это ничем не отличается от использования денег банка. Это просто убыток!» Чжан Жун выругалась: «Его мозг бесполезен. Он вообще не думает. Мы управляем компанией за него, но он такой хороший. Он говорит о деньгах, как большая шишка».

На лице Лу Шаня промелькнула злоба. «Когда Сюй Вэйян выкинет его, мы продолжим действовать по изначальному плану, но сначала воспользуемся этими деньгами, чтобы пережить это трудное время. Неважно, может и хорошо, что он так глуп».

Услышав это, Чжан Жун наконец подавила гнев в своей груди.

Когда Лу Вэй вернулся домой вечером, тетушка уже приготовила ужин. Сюй Вэйян только что

закончил тренировку и принял душ. Лу Вэй наблюдал, как он вышел в халате, и подсознательно отвернулся.

Увидев еду на столе, Сюй Вэйян надавил на голову Лу Вэя и сказал: «Если так будет продолжаться, я растолстею еще до того, как достигну среднего возраста».

«Это не то, что я хочу есть». Лу Вэй был еще более подавлен. Этот человек обращался с ним, как с ребенком. Ему нужно было поесть, но он не хотел есть так много в десять часов вечера. А этот человек был даже более отеческим, чем его отец.

«Тебе нужно есть. Сколько клеток мозга погибает, когда ты так усиленно учишься каждый день?» После того, как Сюй Вэйян сказал это, он положил большую тушеную куриную ножку на тарелку Лу Вэя.

«Ты что, пристрастился к воспитанию детей?» — пожаловался Лу Вэй.

«Ты ругаешь меня или себя? Неужели в наши дни еще есть люди, которые добровольно становятся чьими-то сыновьями?»

Лу Вэй: «...»

Тетушка, которая слушала поблизости, нашла это забавным. Она сняла фартук и сказала им положить посуду в посудомоечную машину. Она вернется, чтобы помыть ее на следующее утро, а затем пойдет по делам.

Видя, что Лу Вэй действительно не может такое проглотить, Сюй Вэйян наконец отпустил его: «Понял, я попрошу тётушку приготовить завтра что-нибудь легкое, чтобы ты мог спокойно спать после еды».

Лу Вэй посмотрел на молодого человека, который пил с куриный бульон, и почувствовал, что это слишком мало. Он очистил креветку и положил ее на тарелку Сюй Вэйяна: «Вот, это для тебя».

Когда он был в возрасте Лу Вэя, он делал все, что хотел, и даже ударил Сюй Мушена так сильно, что того пришлось госпитализировать.

Трудно представить, как Лу Вэй мог вырасти таким хорошим, несмотря на то, что он нес в себе столько ненависти. Они прожили вместе довольно долгое время, и он обнаружил, что Лу Вэй очень чувствителен и внимателен.

Например, даже если он не хотел есть питательный ужин, он все равно понимал усилия и тяжелую работу тетушки и спокойно садился за стол. Если он говорил ему что-то небрежно, то всегда беспокоился, что он рассердится, и не чувствовал себя спокойно, пока не делал что-нибудь, чтобы загладить свою вину.

Он был очень добрый и милый, без малейшего следа бунтарства подростка.

Сюй Вэйян вспомнил покрашенные волосы Сун Чжэнхао и свой незрелый вид, когда он проводил своих младших братьев в караоке.

Глядя на Лу Вэя, Сюй Вэйян чувствовал, что этот ребенок — ангел, спустившийся на землю.

Он взял креветку и съел ее, затем вытер руки и начал болтать с ним. Лу Вэй заметил его

действия и долго молчал, прежде чем сказать: «...Спасибо».

«Что?» — Сюй Вэйян не расслышал.

Лу Вэй мог только отложить палочки для еды и серьезно повторить: «Спасибо, спасибо, что согласился сотрудничать со мной в моей мести, и спасибо... за заботу обо мне».

Сердце Сюй Вэйяна внезапно смягчилось, и он почувствовал удовольствие от воспитания ребенка. «Не говори спасибо, это серьезная сделка, и я никогда не веду дела себе в убыток».

Сказав это, Сюй Вэйян внезапно задумался: «Я тщательно обдумал план, который ты упомянул в прошлый раз. У компании Лу сейчас много внутренних проблем. Даже если она вернется к тебе в будущем, ее нужно будет полностью менять, поэтому я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы разделить ее, а затем провести поглощение и реорганизацию. Но не волнуйся, старые сотрудники по-прежнему останутся в компании Лу».

«Ты эксперт в этих делах, я тебе доверяю». Лу Вэй молча опустил голову и набрал в рот риса. Каждый раз, когда он говорил об этом, он чувствовал тяжесть на сердце. На самом деле, его самым большим сожалением было то, что он не помог отцу сохранить компанию.

Но, хорошенько подумав, он пришел к выводу, что не обладал талантом в этой области. Даже если бы он взял под контроль компанию, это только разочаровало бы старых сотрудников. Лучше было бы передать ее Сюй Вэйяну и позволить ему развивать компанию Лу.

У Сюй Вэйяна развитое деловое чутье. Когда Лу Вэй просматривал его информацию, он обнаружил, что Yangdong International столкнулась с корпоративным кризисом два года назад.

Этот кризис был вызван плохим управлением Сюй Мушена. Сюй Вэйян лично переломил ситуацию и стабилизировал ее.

Именно по этой причине Сюй Мушэн неохотно отрекся от престола.

Как только Сюй Вэйян вступил в должность, он управлял советом директоров Yangdong очень упорядоченным образом, без всякого высокомерия, которое было у Сюй Мушэна, когда он был у власти. С тех пор дела в Yangdong International шли гладко и по сей день.

Так что с точки зрения профессионализма Лу Вэй ему очень доверял.

Что касается последующих изменений, то ими займется именно он.

****

Без притеснений со стороны Чжан Жун Лу Вэй спокойно рисовал в студии. Сегодня был Фестиваль воссоединения, и большинство студентов предпочли вернуться домой и провести время со своими семьями. Только Лу Вэй прибыл в студию вовремя, согласно своему обычному графику.

Сюй Вэйян был настолько занят, что у него почти не оставалось времени на отдых, и в этом вопросе они оба на удивление сошлись во мнениях.

Сун Чжэнхао узнал о поведении этих двух людей от Да Цзина, но он слишком устал, чтобы жаловаться, поэтому он позвонил Сюй Вэйяну.

«Люди из одной семьи держатся вместе. Вы двое действительно расширили мой кругозор.

Умоляю тебя, сегодня праздник, так что просто забудь об этом. Твоему старшекласснику нужно подышать свежим воздухом, верно? Разве тебе не будет плохо, если его здоровье пошатнется?!»

После того, как Сюй Вэйян поговорил с Сун Чжэнхао, он задумался, но согласился с подобными рассуждениями, и поехал в студию, чтобы забрать Лу Вэя.

Логично, что Лу Вэй в том возрасте, когда молодые люди любят развлекаться. Они либо ходят на свидания, либо посещают различные развлекательные заведения по выходным. Сун Чжэнхао, вероятно, мог бы провести три дня и три ночи, рассказывая обо всех местах в городе, где можно хорошо провести время

Но Лу Вэй, казалось, был изолирован от всего этого. Кроме студии живописи и прогулок с собакой, у него, по сути, не было других занятий.

Сюй Вэйян подсчитал, что взросление в такой среде оказало бы не очень хорошее влияние на его психику.

Прежде чем приехать, он позвонил Лу Вэю, но когда он подошел к двери студии, тот не ответил. В отчаянии Сюй Вэйян спросил, на каком этаже находится студия, и пошел наверх.

<http://bllate.org/book/14611/1296406>